Глава 1456: Крушение иллюзий

Где я лежу? Почему вокруг так темно? Кажется, кто-то разговаривает, но я не могу разобрать слов. Немного устал, ну и ладно, не хочу вслушиваться. Думаю, я скоро исчезну. Перед этим хочется подумать о своей жизни.

Я прожил очень интересную жизнь. Не знаю, кто я такой. Поэтому мне неизвестно моё имя. Может, у меня его вообще нет. Странно. Как может вообще существовать человек без имени? Ведь у всех на свете есть имена. А у меня нет. Не могу вспомнить, как так вышло. У меня осталось смутное воспоминание... будто бы давным-давно я отдал своё имя другому. По своей воле. Чувствую себя глупо, как я мог добровольно расстаться с именем? Не знаю, быть может, у меня были на то причины.

Эх, мысли в голове путаются. Надо привести их в порядок. Одни и те же мысли постоянно звучат у меня в голове. Кажется, они очень важны, но я не могу вспомнить и не знаю как. Единственное, что я помню, так это моё детство.

До двадцати моя жизнь была совершенно обычной. Как и другие ребята я ходил в школу, занимался, играл в детские игры. Окружающие постоянно говорили мне усердно учиться, дело то, делать сё. Меня это раздражало, пока однажды во время дождя я не задумался, почему он вообще идет? Откуда берется дождь?

Учитель в школе ответил на этот вопрос. Возможно, с тех пор во мне проснулось любопытство о мире и желание узнать обо всём на свете. Мне нравилось задавать вопросы и ещё больше получать ответы. Ради этого чувства удовлетворения я прилежно учился. Мной двигало желание узнать всё, что мне было неизвестно.

Обретая новые знания и разрешая очередной вопрос, я становился особенно счастливым. Я чувствовал, что сильно менялся. Возможно, потому что я был таким обычным, меня ещё больше завораживали перемены, поэтому я прилежно учился, дабы узнать как можно больше.

Так продолжалось, пока мне не исполнилось двадцать. В этом возрасте я хотел показать себя. Перед друзьями, учителями, девочками. Мне всегда хотелось показать, что я не такой как все. Глубоко внутри я чувствовал, что отличаюсь от остальных.

Я не был красавчиком из богатой и известной семьи, а обычным парнем среди других простых людей. Но это никак не повлияло на моё сердце, где себе свила гнездо маленькая птичка. Птица, свободно летящая в небе, мой якорь и крыло, из-за которой я чувствовал себя особенным.

В конце концов во мне всё еще оставалась некая двойственность. Перемены в характере и осознание обыденности сделали меня молчаливым.

В то время я встретил девушку из параллельного класса. Свою первую любовь. Безответная любовь приносит не только счастье, но и горечь. Но я был готов к ней. Потому что это позволило мне ещё больше показать себя. Помню, как в то время желание проявить себя стало моим основным инстинктом. Я даже мечтал стать героем, любимцем всего мира, быть замеченным всеми и находиться в центре всеобщего внимания. Поэтому я упорно работал, вкладывался в каждую речь, пока безответная любовь не закончилась.

Ничем хорошим она, конечно же, не закончилась. Девушка до самого конца не знала, что я был влюблен в неё. На выпускной мне было очень грустно. Набралшись смелости, я хотел признаться, но в итоге понурил голову и промолчал.

В новом учебном заведении я снова безответно влюбился. В это время меня заинтересовало гадание. Каждый раз, когда у меня было плохое настроение, я приходил к гадалке.

Хитрость заключалась в том, чтобы сперва не платить, тогда вас осыпят комплиментами, похвалами и пожеланиями удачи и многим чем ещё, что не может не поднять настроение. Наслушавшись сладких речей, я отдавал ей свои карманные деньги.

Так продолжалось несколько лет. Перед выпуском я получил свое первое любовное письмо. Мне это очень польстило, вот только девушка мне не понравилась.

После выпуска я устроился на работу. Тяга к показать себя в этот момент, казалось, достигла пика. Я усердно работал и пытался заслужить признание. Этот период моей жизни, как я вспоминаю сейчас, тоже был очень интересным. На работе я встретил девушку. Мы влюбились.

Любовь — это чашка горького кофе. Терпкая и в то же время слаще любого нектара. До самого конца чашки ты не можешь понять, был ли напиток более горьким или сладким.

Так закончилась моя первая любовь. Где-то в это время я открыл для себя курение и алкоголь. С тех пор они стали неотъемлемой частью моей жизни. Я всё еще усердно трудился, но запал по прошествии времени поутих. Тогда я стал замечать вокруг себя значительно больше представительниц противоположного пола.

Вторая любовь, третья, четвертая. Чашки горького кофе всё никак не кончались, не позволяя мне прекратить пить.

Однажды я повстречал её. Высокая, раскосые глаза. Каждый раз, когда она улыбалась, у меня на сердце теплело. Быть может, это была последняя чашка кофе в моей жизни. Мы полюбили друг друга и поженились. В то время я уже представлял себя в старости. Расслабленный, счастливый, в уютном доме.

Годы спустя наш брак подобно зеркалу разбился вдребезги. Сложно сказать, кто был прав, а кто виноват. Боль, споры, стиснутые зубы, изменения... вот главный лейтмотив того периода в жизни. Птица моего сердца взмыла настолько высоко, что коснулась солнца и обрела солнечный свет.

Возможно, судьбе нравится играть с людьми. Потому что потом в моей жизни появилось много женщин. Были высокие, элегантные, нежные, властные... невероятно красивые, ослепительно прекрасные. Они приходили вместе. Вместе они и уходили. Раз за разом, что немного сбивало с толку.

В итоге я стал пить кофе, как до этого пристрастился к курению и алкоголю.

Курение разрушает легкие. Алкоголь — печень. Противоположный пол ранит душу. Но мне нравится курить, пить, и я всё еще надеюсь найти любовь. К сорока годам я понял, что мне больше нравится проводить время не в компании женщин, а друзей. Вспоминать с ними прошлое и строить планы на будущее.

Когда я хотел выпить, то обычно брал с собой друзей. Вместе мы смеялись, хвастались, дразнили друг друга и вели себя как подростки. После этой перемены я стал заводить всё больше друзей. Я слушал их истории, они — мои, мы говорили обо всём на свете, доверяли друг другу. У каждого оставались секреты, не все были до конца открыты, но это было неважно. Самым важным было счастье.

Где-то в это время я осознал, что каждый человек — это книга. Что у каждого за душой есть история. Что на самом деле мы все бесконечно одиноки. Чем глубже эта мысль пускала корни в голове, тем сильнее отступало чувство одиночества.

Я дружил с мужчинами и женщинами, пожилыми и молодыми людьми, представителями разных классов и конфессий. Каким бы ни был человек, искренняя улыбка могла сломать любую стену.

Постепенно мой круг общения становился всё больше. Моя улыбка всё ярче. Словно я нашел новый способ сделать себя счастливым.

В то время общение превзошло тягу к знаниям, самовыражению, любви. Оно стало самой важной частью моей жизни. Я был своего рода сосудом, куда постоянно доливали воду. Давление всё поднималось и поднималось, пока вода не выплеснулась за край. Теперь она была нужно не только мне. Другие тоже нуждались в ней.

Шли годы. Не знаю, когда я перестал получать удовольствие от бесед. Моим новым стремлением стал поиск комфорта. Как физического, так и духовного. На голове появилась первые седые волосы. Я больше не ограничивал себя в том, что могу делать, о чём думать. Я делал всё, что приносит мне успокоение: любовался небом, белыми облаками, рассветами. Только закаты были мне не по душе. Однако я нередко любовался ночным небом и звездами.

Сесть в кресло-качалку с бокалом вина и наугад взятой с полки книгой. Наслаждаться свежим воздухом, тем, как неспешно течет время, всем на свете. Что может быть лучше?

Больше я не засиживался допоздна и стал вставать очень рано. Я перестал интересоваться устройством мироздания, потому что уже получил ответы на многие вопросы. Перестал рисоваться, потому что слишком много повидал. Долгие беседы с людьми остались в прошлом, потому что это начало меня утомлять. Больше меня не манил противоположный пол, поэтому при встрече с женщиной я просто улыбался. Иногда глаза застилала пелена ностальгии, но образы прошлого со временем размылись.

Единственная страсть, которая у меня осталась, это тяга к более комфортной, спокойной жизни. Даже мир стал казаться мне более уютным местом. Такая жизнь продолжалась очень долго, пока однажды я не коснулся своего изборожденного морщинами лица. Опустив глаза на руки, я увидел покрывающие их пятна и пергаментную кожу.

Мои глаза напоминали слегка замутнённое стекло. Мир вокруг стал каким-то размытым. Глядя на себя в зеркало, я попытался выпрямиться. Улыбающееся лицо всё еще лучилось счастьем. Стоило мне отойти от зеркала, как я понял, что боюсь.

Я стал робким и очень осторожным человеком. Я знал, чего боялся. Иногда просыпаясь среди ночи, мне на мгновение казалось, будто через окно за мной безмолвно наблюдают мертвенно-бледные фигуры. Они как будто звали меня. Ждали меня.

Я не хотел идти на зов. Пусть среди них были и мои старые друзья. Я не хотел видеть их. Мне было страшно. Я не хотел умирать. Хотел жить вечно. От этого жгучего желания жить мне иногда становилось тяжело дышать.

Я стал больше уделять внимания своим друзьям. Напоминал им беречь себя, заботиться о своем здоровье, потому что не хотел, чтобы они оставили меня. От этого я стал ещё чаще задыхаться и бояться прихода смерти.

Почему люди вообще должны умирать?

Я долго размышлял над этим вопросом и о том, чего боюсь. Действительно ли это страх смерти. Ответ — да. Но за положительным ответом скрывается ещё один.

Я боюсь одиночества. Уйду ли я или они, я всё равно останусь один.

Страх смерти и одиночества превратился в силу, которая затопила всё моё тело, поддерживая во мне жизнь. Вот только моё тело напоминало сито. Рождающаяся во мне сила утекала так быстро, что я не мог этого заметить. Я попытался удержать её, но ничего не вышло.

У меня не осталось сил даже на то, чтобы встать. Я чувствовал, как меня заполняет аура смерти. Мои желания, моё Я, казалось, исчезают. Именно в этот момент я осознал истину.

Бояться бессмысленно.

В тот день, помню, ко мне вернулись силы. С трудом поднявшись, я оделся в свой лучший костюм и направился во двор, где стояла моя кресло-качалка. Мерно покачиваясь в нём, я наблюдал за закатом.

Ветки деревьев во дворе тихо шуршали на холодном осеннем ветру. Они уже сбросили листву, но остался последний желтый листок. Вместо того чтобы упасть на землю, он свернулся.

Последний листок в лучах закатного солнца показался мне очень красивым. На моих губах медленно расцвела улыбка. С улыбкой на устах я наблюдал, как солнце зашло за горизонт. Как опал последний листок.

Он кружил на ветру в такт покачиваниям моего кресла, пока не подлетел к моим глазам и не заслонил свет. Мир перед моими глазами как будто скрыл полог. Но моё сознание не угасло.

Со всех сторон меня обступила тьма. Не знаю, куда я попал. Может быть, я всё ещё сижу в своём кресле. Моё сознание не угасло, поэтому я и смог пересмотреть все эти воспоминания.

Думаю, другим моя жизнь не покажется какой-то уж слишком захватывающей, но для меня она единственная и неповторимая. Другой у меня не было.

И снова я как будто услышал зов, чей-то голос. Словно кто-то звал меня, просил проснуться... Я не мог разобрать слов, но было в этом голосе что-то до боли знакомое. Может, в прошлом я его где-то слышал.

— Что он говорит? Громче, я тебя не слышу!

Я изо всех сил кричал в темноту. Возможно, мои старания оказались не напрасными. Когда сознание уже было готово исчезнуть, голос неожиданно стал четче.

— Надеюсь... ты вечно будешь жить вольготно и свободно.

Мой разум дрогнул!

— Надеюсь... твоя жизнь всегда будет блаженной и счастливой.

В голове как будто разразилась буря.

— Надеюсь... ты всегда будешь верен своей первоначальной цели.

Разум затопил рокот!

— Надеюсь... ты всегда будешь осенён благодатью.

Моя душа сотрясла всё звездное кольцо!

— И наконец, Ван Баолэ, я возвращаю тебе это имя!

Когда знакомый голос достиг ушей человека, парящего в звездном небе... он резко открыл глаза.

— Меня зовут... Ван Баолэ!

Финал

Кольцо глубокой земли.

На месте своего пробуждения в пустоте звездного неба стоял Ван Баолэ. С противоречивыми эмоциями в глазах он смотрел вдаль. Долго, очень долго, пока не коснулся центра лба пальцем.

Долгое время Ван Баолэ молчал, пока с губ не сорвался тихий вздох. Как будто он с самого начала всё знал.

По взмаху руки перед ним возникли жемчужина и кувшин с вином. Он долго любовался жемчужиной, а потом осторожно взял её. В ширину она была ровно три цуня. Шириной с ладонь.

Это всё, что у него есть. Его мир.

В конце концов он взял кувшин и сделал большой глоток. Горько покачав головой, он молча двинулся в путь. Одинокий силуэт понуро брёл к далекому морю звезд.

— Одинокая дорога... надо продолжать идти...

В конце концов это всё было крушением иллюзий.

Кто есть дар, а кто проклятие...

Конец книги "Мир на ладони".

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2663075>